

нию естественнонаучных концепций античности «глазами» Гегеля. В ряде работ рассматриваются только параллели между отдельными положениями аристотелевских трактатов и такими работами Гегеля, как «Философия духа», «Лекции по истории философии» (См.: Rollwage Jurgен. Das modalproblem und die historische Handlung (Ein Vergleich zwischen Aristoteles und Hegel). Diss. München, 1986).

Анализируя опытный и теоретический материал предшественником Аристотель ставил вопросы так, что та или иная проблема вырисовывалась у него во всех ее многочисленных связях и отношениях, а живая мысль всюду получала свое оформление в непрерывных исканиях и «запросах диалектики» (См.: Ленин В.И. Философские тетради. – М.: Политиздат 1978. – С.326). Об этой диалектической способности мышления, приводящей к расширению философского пространства, В.И. Ленин как-то заметил словами самого Гегеля: «И относительно других предметов также требуется известное развитие для того, чтобы уметь задавать вопросы, тем более относительно философских предметов, так как иначе может получиться ответ, что вопрос никуда не годиться» (Ленин В.И. Полн. СОБР. Соч. Т.29. – С.103).

Каждая наука, согласно Аристотелю, может быть доказана из свойственных ей специфических начал, определяющих границы отдельных наук. Однако есть общее для всех наук начало, исследование которого и является делом философии. По Аристотелю, таким началом выступает ум.

Проблема начала доказательства сегодня также актуальна, как и две с половиной тысячи лет тому назад, ибо многие представители современной зарубежной философии ставят под сомнение объективность научного знания, причем делают это далеко не лучшим образом, нежели скептики периода античной Греции. Каждое доказательство у Аристотеля есть своего рода умозаключение, но не всякого рода умозаключение служит доказательством. Нахождение начал доказательства есть обоснование самого доказательства. Но начало как основа доказательства, со своей стороны, также требует своего последующего обоснования и т. д. Регресс же в бесконечность, по Аристотелю, не дает положительного решения проблемы, так как при нем возможность обоснования всякого рода знания вообще исключена. Однако если существует какой-то факт знания, то существует и начало доказательства. Отрицание начала здесь просто логически невозможно, так как само отрицание, как своего рода доказательство, должно иметь свое начало. Таким образом, необходимость начала доказательства заключается в невозможности его отрицания.

Далее. Существует множество наук, следовательно – множество начал. Но так как науки сходны между собой по их логической основе, то они должны иметь общее начало. Вот перед какой трудностью встал Аристотель и, решая её, не

смог быть до конца последовательным, из-за чего и заслужил, не без определенных на то оснований, критику скептиков в их «новых тропах».

КЛАССИЧЕСКАЯ ТРАНСЦЕНДЕНТАЛЬНАЯ ТРАДИЦИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕЕ РАЗВИТИЯ

Шергенг Н.А.

*Бакирский государственный университет
Стерлитамак, Россия*

Поскольку философское мышление не желает скатиться на ступень догматического рационализма, конституирующую свою систему понятий «как замкнутую и ко всем применимую», без всякого учета иррационального содержания действительности, поскольку оно приходит к необходимости обращения к такому дискурсу, в основаниях которого находится понятие «трансцендентального субъекта», выполняющего важную гносеологическую или регулятивную функцию.

На наш взгляд, исследование степени взаимного дистанцирования понятий «дух» и «система» составляет сегодня одну из основных задач развития классической философии. Ведь философия как форма самоопределения человека занята поиском не только новых источников существования, новых проблем, но и возобновления тех прерванных традиций, которые еще до конца не исчерпали своих эвристических и прогностических возможностей. Одной из таких традиций является классическая традиция, которая нацелена на гармонию во взаимоотношениях между «системой» и «духом» на разрешение противоречия между все более усложняющимися социокультурным бытием и появлением привычки думать очень просто.

Важнейшими признаками классического мышления являются следующие:

1. Поиск самоочевидных основоположений;
2. Нахождение исходных фундаментальных принципов, доказывающих все иные утверждения;
3. Опора на естественнонаучный разум;
4. Ориентация на представление о достижимости абсолютного истинного знания, что в свою очередь предполагает в обществе существование некоего социально-этического инварианта (жизненной формы).

Эпоха Канта открыла не только новое социальное пространство для воплощения человеческих сущностных сил, но и предложила экономические и культурные стимулы для теоретического мышления, новые правовые и нравственные ориентиры.

В 80-е гг. XVIII столетия достигает все более широких масштабов использование свободной рабочей силы для усложняющейся коопе-

рации человеческих действий. Все это создает обстановку для научной деятельности: меняются стандарты ее понимания, оценки. В философию проникает дух научного исследования, а интеллектуалы мечтают построить такую универсальную систему знаний, которая давала бы ответы на все волнующие вопросы жизни.

На рубеже XVIII и XIX вв. произошли новые изменения. То была историческая, национальная и вместе с тем несколько напоминающая нашу эпоху, навеянная духом времени трагедия. Взоры современников были в то время обращены на мировую войну и на личность окруженного славой, изумительного и удивляющего весь мир полководца – молодого генерала Наполеона Бонапарта. Походы Наполеона в Италию и Египет, победы при Лоди, Кастильоне, битва при пирамидах, падение директории, утверждение консульства – все это происходило почти одновременно с появлением «Валленштейна» Шиллера. После победы при Маренго (14 июня 1800 г.) практически началась новая эпоха.

В следующем году был заключен Люневильский мир, и Франция превратилась в мировую империю; соседние с ней государства составляют почти все ее провинции: батавская, лигурийская, цизальпинская республики. Французская революция, согласно пророческому выражению Талейрана, совершила и закончила свое путешествие вокруг света первой станцией была канонада при Вальми (20 сентября 1792 г.) и отступление соединенных войск Австрии и Пруссии, выступивших и вторгнувшихся во Францию, дабы освободить короля. Гете, участвовавший в данном походе, пережил день при Вальми в качестве очевидца и произнес слова, ставшие роковыми: «Ныне на этом самом месте начинается новая эпоха всемирной истории, и Вы можете сказать, что присутствовали при этом» [1].

Ф.Шиллер, не доживший до победы Наполеона при Аустерлице, но современник битвы при Маренго, мирных договоров, изменивших

ход событий, незадолго до своей смерти присоединил к песне кавалеристов, этому заключительному хору в пьесе «Лагерь Валленштейна», еще одну строфу, проникнутую торжествующим настроением эпохи:

«На острие меча покоится ныне вселенная.

Поэтому да возрадуется тот, кто владеет теперь мечом, и стоит только сомкнуться тесным рядами, чтобы завоевать себе счастье и власть».

Нет короны такой крепкой и высокой, чтобы отважный наездник не достиг ее» [2].

Таким наездником был Наполеон. Стоит только представить себе то мощное влияние, которое этот человек оказывал на воображение своих современников, чтобы понять то, как Гегель, видевший императора, мог написать своему другу: «Я видел верхом на коне мировую душу» [3].

Философия к тому времени перестала быть уделом одних только схоластов, медленно шлифующих дефиниции. Но она еще не успела превратиться и в сухой реестр концепций, без знания которых трудно назвать себя образованным человеком. Философия стала самой животворящей жизнью, уверенная в своем высоком предназначении. Этот дух зашел так далеко, что возникла уверенность в осуществлении нового культурного синтеза современности. Связь этого культурного синтеза с историческим мышлением особенно ярко обозначилась в системах Гегеля и Шеллинга. Данный синтез представлял собой тесную связь искусства, религии и философии, которая праздновала в искусстве примирение системы и духа, природы и свободы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Gothes sämtliche Werke: Bd.XX., 1851. – s. 44
2. Цит. По: Фишер К.Гегель. Его жизнь, сочинения и учение. Первый полутом. – М.-Л.: Государственное социально-экономическое издательство, 1933. – С. 22.
3. Там же. – С.22.

Экологические технологии

ОТ ТЕОРИТИЧЕСКОГО ОПЫТА К ПРАКТИЧЕСКИМ ЗАНЯТИЯМ В НЕФТЕГАЗОВОМ ВУЗЕ

Квашнина С.И., Новикова С.О.

*Тюменский государственный нефтегазовый
университет
Тюмень, Россия*

По кафедре «Промышленная экология» в нефтегазовых ВУЗах имеется ряд дисциплин, освещающих антропогенное влияние факторов окружающей среды на здоровье человека. Среди них не последнее место занимают и факторы загрязнения окружающей среды.

На кафедре «Промышленная экология» ТюмГНГУ проводятся теоретические и практиче-

ские занятия по изучению влияния факторов загрязнения окружающей среды на здоровье человека. Многие из изучаемых направлений находят свое отражение как на практических занятиях, так и в последующих научных работах с написанием кандидатских и докторских диссертаций.

Но не смотря на это, недостающим моментом является слабое обеспечение базой для проведения практических занятий в образовательном процессе.

При этом требуется некоторая модернизация в подходах к изучению специализированных профильных предметов, с большей привязанностью к промышленным предприятиям при изучении дисциплин специальностей «Экология», «Промышленная экология» и «Геоэкология» в